

В конце концов, цена, которую они предложили, была весьма привлекательной.

На самом деле, на пике спроса один сертификат на подписку мог достигать безумной цены в почти 10 000 юаней, хотя это был скорее исключительный случай.

Теоретическая средняя цена одного сертификата на подписку должна была составлять около 5 000 юаней, но сейчас, когда в июне снова приближалась жеребьевка, цены резко взлетели, и на рынке они часто достигали 6–7 000 юаней. Ху Цзинкан, будучи профессионалом в этой сфере, прекрасно понимал, как рассчитывать выгоду, и, конечно же, был готов купить.

Фэн Юньхай, однако, наконец заколебался и не удержался от вопроса:

— Сяо Цю, почему ты настаиваешь на том, чтобы отдать все номера им? Что значит дать Гуань Цзиньшэну лишь небольшое количество двойных номеров?

Цю Минцюань на мгновение запнулся:

— Дядя Фэн... Я не хочу врать, но мне действительно неудобно говорить причину. Через месяц вы сами всё поймете. Поверьте мне, я бы не стал так поступать, если бы не был полностью уверен.

Фэн Юньхай, полный сомнений, сидел на заднем сиденье, ломая голову над этим. С другой стороны, Фэн Жуй злорадно улыбнулся:

— Если я не доведу Ху Цзинкана до полного краха, то я не Фэн!

Вероятность того, что Ху Цзинкан купит, была очень высока, и даже если бы он не был охвачен жадностью, не беда. Будучи человеком, знающим будущее, он мог подстроить множество ловушек, в которые Ху Цзинкан мог бы угодить.

...Ху Цзинкан ворвался в дом и, увидев жену, красящую ногти на диване, с тревогой произнес:

— Лихуа, сколько у нас денег? Все счета, срочные вклады, все гособлигации, которые можно продать, — всё посчитай!

Ван Лихуа бросила на него взгляд и неспешно спросила:

— Зачем?

Ху Цзинкан, подавив раздражение, серьёзно сел на диван и рассказал о событиях дня:

— Когда я докладывал совету директоров, я сказал, что семья Фэн продаёт 40 000 сертификатов на подписку.

Его жена, Ван Лихуа, которая также получила высшее образование и рано стала одной из первых осторожных инвесторов, была шокирована:

— Ты хочешь выкупить оставшиеся 10 000? Это же 48 000 000 наличными!

Шок шоком, но её мысли уже начали быстро работать. Это могло быть выгодно!

— У нас дома есть 25 000 000, у меня лично больше 2 000 000. А у тебя? — Она посмотрела на Ху Цзинкана.

Ху Цзинкан выглядел немного неловко:

— У меня нет личных денег. Не выдумывай.

Ван Лихуа насмешливо фыркнула:

— Потратил на любовницу? Ну ладно.

На её лице появилась суровость:

— Я тоже шучу, у меня вообще нет денег. Пусть наши сбережения останутся на месте!

Ху Цзинкан покраснел, затем побледнел и наконец сказал:

— Ладно, давай не будем ссориться, будем честны. У меня есть около 3 000 000. Я думаю, мы можем заложить наш дом и несколько магазинов, чтобы получить кредит. Остальное мы можем занять у родственников и друзей. Как думаешь?

Ван Лихуа заколебалась, чувствуя беспокойство.

Это было не просто всё их состояние, но и огромные долги. Хотя вероятность заработать казалась очень высокой, и казалось, что они точно не потеряют, но... вдруг?

Женская интуиция внезапно заставила её заволноваться:

— Может, не будем занимать деньги, возьмём меньше сертификатов. Сколько есть денег, столько и купим?

Ху Цзинкан резко встал:

— У женщин всегда короткий взгляд. Ты веришь, что если я распушу слух, сколько людей захотят купить у меня? Даже если просто перепродать, можно заработать огромную сумму.

Ван Лихуа, держа в руке лак для ногтей, замерла, не кивая.

Ху Цзинкан, сдерживая гнев, мягко сказал:

— Я просто хочу заработать больше денег для нашего Бо.

При упоминании их сына, который всё ещё находился в тюрьме, Ван Лихуа не смогла сдержать слёз.

Сжав зубы, она наконец согласилась:

— Хорошо, я участвую в залоге всей собственности, и я буду лично вести сделку с сертификатами, они будут храниться у меня.

Она знала этого мужчину лучше, чем кто-либо другой. За долгие годы брака она уже полностью разочаровалась в нём, увидев его холодное и подлое сердце.

Такую сделку, где задействовано всё их состояние, она не могла доверить ему, чтобы он не умудрился украсть деньги!

Ху Цзинкан, раздраженный, с трудом улыбнулся:

— Как хочешь. Всё в порядке! Если повезет, мы можем заработать 50 %, это больше 20 000 000. После погашения долгов наш чистый капитал удвоится.

Ван Лихуа молчала.

Ху Цзинкан, терпеливо обняв жену, которую давно не касался, мягко сказал:

— Лихуа, я обещаю, сертификаты ещё вырастут в цене!...

В мгновение ока приблизился конец июня.

Весь город Дуншэнь был наполнен особым запахом богатства.

Второй розыгрыш новых акций в этом году был на подходе!

Фондовый рынок, продолжая расти более месяца, вызывал у всех огромный ажиотаж и ожидания перед предстоящей жеребьевкой.

Те, кто держал в руках сертификаты на подписку, были особенно взволнованы. — Фондовая биржа только что объявила, что на этот раз выпуск акций увеличился до тринадцати, почти вдвое больше, чем в прошлый раз, когда было семь. Это значит, что вероятность выигрыша также удвоится!

— На самом деле, вероятность выигрыша намного больше, чем просто удвоилась, — с хитроумной улыбкой сказал президент Фэн, наблюдая за началом жеребьевки по телевизору. — Потому что на этот раз выпущено несколько крупных акций, и общий объём выпуска значительно увеличился.

С одобрения с севера, шаги реформ на рынке ценных бумаг становились всё шире и теснее.

Цю Минцюань, вымыв виноград, принесенный из их маленького магазина, поставил его на журнальный столик в доме Лю Циньхуа и спросил в уме:

— Так какова же вероятность выигрыша?

— На этот раз она достигла беспрецедентного уровня — более 50 %.

Цю Минцюань внезапно осенило, и он мысленно воскликнул:

— Я понял!

Фэн Жуй, будучи человеком с извращённым чувством юмора, часто не рассказывал всё до последнего момента. Увидев, как Цю Минцюань внезапно всё понял, он не смог сдержать самодовольной улыбки:

— Ну, ты умён.

Цю Минцюань был полон озарения.

Он наконец понял, почему Фэн Жуй настаивал на том, чтобы Ху Цзинкан купил все сертификаты с нечётными номерами, но символически продал Гуань Цзиньшэну несколько с чётными. Всё было так!

Фэн Жуй помнил, что в прошлой жизни в этой исторически редкой жеребьевке с высокой

вероятностью выигрыша в итоге выпало «четное». Значит, все сертификаты Ху Цзинкана останутся без выигрыша, а те, что были проданы Гуань Цзиньшэну с чётными номерами, служили лишь прикрытием, чтобы никто не заподозрил — смотрите, Гуань Цзиньшэн купил чётные, а Ху Цзинкан взял нечётные, просто ему не повезло!

И точно, по телевизору начали официально объявлять:

— Учитывая, что вероятность выигрыша на этот раз превысит 50 %, мы будем напрямую выбирать либо нечётные, либо чётные номера как выигрышные.

Рядом Лю Циньхуа выглядела растерянной:

— Минцюань, что это значит?

Лю Юаньюань с улыбкой объяснила:

— Мама, это значит, что они выберут либо нечётные, либо чётные номера как выигрышные на сегодня. У нас в руках каждые сто сертификатов, и точно пятьдесят из них выиграют!

Лю Циньхуа наконец поняла:

— Тогда всё в порядке, ведь у нас есть и нечётные, и чётные номера, верно?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Да, нам всё равно. Но если у кого-то только один сертификат, то всё зависит от того, выпадет ли нечётное или чётное. Если угадал — получишь большую прибыль, если нет — останешься ни с чем.

Например, если выпадет чётное, а у тебя в руках нечётное... неудачник...

В то же время в разных уголках города две семьи также оказались в шоке.

В гостиной семьи Фэн рядом с Фэн Юньхаем сидела Сян Минли, которая только что приехала на каникулы из Яньцзина.

Сян Минли с недоумением смотрела на ошеломлённые лица семьи:

— Что тут странного?

Лю Шуянь, немного разбирающаяся в этом, растерянно спросила:

— Раньше ведь всегда выбирали из последних цифр от 1 до 10, верно?

Например, в прошлый раз вероятность выигрыша была 10,3 %, и основные 10 % номеров были те, у которых последняя цифра 2. Значит, если вероятность 40 %, то должны были выбрать любые 4 цифры от 1 до 10, может быть как нечётные, так и чётные. А если вероятность 50 %, то должны были выбрать 5, верно?

<http://bllate.org/book/16729/1539149>